

■ ЖУРНАЛИСТ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

Там, в «зелёном коридоре»...

В 9.05 утра в аэропорт Кольцово прибывает рейс из Худжанда. Следом — из Душанбе. А всего в сутки здесь, в международном терминале аэровокзала Екатеринбурга, принимают в среднем 26 воздушных судов из разных стран мира. Что за люди летят к нам? С чем летят? Первые, кто встречает их такими вопросами на российской земле — пограничники и таможенники. Это их «государева служба» — не допустить проникновения в нашу страну лиц с дурными намерениями. Распознать в общей массе вероятного преступника — причём сделать это так, чтобы другие, законопослушные граждане при этом не обиделись. Тонкая, серьёзная работа. Порой мы даже не догадываемся, как много зависит от этих людей в погонах, чтобы нам было спокойно. Мы решили показать читателям тонкости этой службы изнутри. Для этого в одну из обычных смен на таможенном посту «Аэропорт Кольцово» (пассажирский) в качестве государственного таможенного инспектора (ГИ) выступил по заданию редакции ваш корреспондент.

Здесь с самого порога — всё «повзрослому». В служебном помещении таможи меня переоделяют в оливковую форму госинспектора, обучают методам досмотра багажа пассажиров и особенностям общения с ними.

— Главное — не оскорбить пассажира своей чрезмерной подозрительностью, — наставляет меня старший смены Сергей Деревнин. — Для нас они все — потенциально хорошие люди. Но мы-то знаем, что среди них есть и наркокурьеры, и валютчики, и махинаторы всех мастей — охотники за культурными ценностями. Поэтому бдительность — прежде всего. Мы находимся на государственной службе, а значит, в сторону все эмоции. Надо помнить одно: есть инструкции, прописывающие, что разрешено к провозу, а что нет. Исходя из них, мы и контролируем поток пассажиров и багажа. Понял? Тогда вперёд, к сканеру!

Рентгеноскопический сканер в зале прилёта — главный аппарат для распознавания типа провозимых в багаже вещей. На его мониторе видно всё содержимое сумок и чемоданов и в профиль, и анфас. С его помощью можно различить, где тут металл, где пластмасса, а где даже героин. А поиск наркотиков сейчас для нас — первоочередная задача: оба рейса пришли из наркоопасного региона.

Впрочем, не только мы со своим сканером нацелены на выявление наркотики. До нас все органические товары (а везут люди зачем-то с собой и сыр, и мясо, и таджикские лепёшки) проверяют на зелье спе-

циалисты фито- и ветеринарного надзора.

На наркотики натаскана и здешняя овчарка Чара. Со своим кинологом Светой она обнюхивает каждого прибывшего пассажира и каждую сумку — без всяких стеснений и забот о соблюдении прав человека. Ибо у людей главное право — жить без опиума. И Чара зорко следит за тем, чтобы это право не нарушалось. Вот она встала в стойку у одной сумки — таможенники тут же попросили её владельца показать всё содержимое. Прокатили каждую вещь снова через сканер, внимательно посмотрели: ничего подозрительного. Чара, впрочем, и не настаивает...

А вот месяц назад здесь подобным образом задержали женщину — гражданку Киргизии, прибывшую в Россию почему-то с таджикским паспортом. Уже одно это насторожило таможенников. Проверили её багаж тщательно. Оказалось, в себе она везла 76 ампул с героином.

— Каждый наркокурьер получает от своих «работодателей» 300 долларов за одну удачную поставку, — говорит ГТИ Дмитрий Черепанов. — Для бедных жителей среднеазиатских республик это огромные деньги. Вот они и везут, рискуя и собой, и своими семьями, ради которых вроде бы стараются...

Везут наркотики, как мне рассказывают, самыми разными способами. Партию гашиша наши таможенники обнаружили в костяках абрикосов. Другую — в ботинках ботинок. Ещё одну — в воротнике куртки. «Или вот недавний случай: сканер высветил что-то внутри грецких орехов, — рассказывает Дми-

трий Черепанов. — Я понюхал орехи — клеём пахнут. Раскололи, а в них героин в чёрных пластиковых пакетиках. Четыре килограмма!..»

По той же схеме оперативники опрашивают других гостей из Таджикистана. У каждого смотрят сотовый телефон с забытыми в него номерами: вдруг всплывёт знакомое имя? У них целый набор своих методов (в том числе и чутьё), с помощью которых они определяют истинные цели прибывшего к нам пассажира.

Кроме того, здесь есть и такое понятие, как психофизинговый контроль. Его ведут специалисты авиационной службы безопасности и члены экипажа воздушного судна. Они наблюдают за поведением человека в полёте. Если пассажир в самолёте не ест и не пьёт на протяжении трёх-четырёх часов — это однозначный повод проверить после приземления, что же у него в желудке.

Оперативники рассказывают: в позапрошлом году в Кольцовской таможне было возбуждено 13 уголовных дел по фактам перевозки наркотиков, в том числе внутриполостным способом, в прошлом — восемь, а в нынешнем — всего одно.

— Так это же очень мало! — удивляюсь я. — Получается — вы плохо работаете?!

— Ничего подобного. Это как раз говорит о том, что мы хорошо работаем, — уверен Артём. — Наркобизнес — это прежде всего информация. Они (наркоторговцы) по всему миру собирают онлайн-информацию: где и как властями отработывается каждый рейс. Если узнают, что в конкретном порту, как у нас, например, нет шансов протолкнуть груз, — они туда и не сунутся. Будут искать, где щель пошире. И то сто раз прежде перепроверят. А вот только дай слабинку, они мешками потащат «дурь» через границу...

Когда самолёт приземляется, и из него выходят все пассажиры, на борт поднимаются таможенный инспектор и пограничники. Они тщательно осматривают весь лайнер: бывает, что-то контрабандисты оставляют, чтобы позже «товар» забрал их человек из экипажа или персонала аэропорта. Именно таким образом недавно в одном из бортов, прибывшем из Европы, таможенники обнаружили картину Марка Шагала. Оригинал, свёрнутый в трубочку, был небрежно

засунут в карман самолётного кресла. Но за ним никто не пришёл. Видать, перевозчик просто побоялся в последний момент выносить картину в аэропорту Кольцово.

— Часто люди нарушают таможенное законодательство России по незнанию, — говорит начальник таможенного поста Александр Комлев. — Не знают или не хотят знать, что можно перевозить, а что нельзя. А когда выясняется, что, скажем, незадекларированный золотой кулон на шее — контрабанда, возмущаются, предлагают «решить вопрос» или «пройти таможенную границу ещё раз»...

Правовой нигилизм пассажиров — головная боль номер один для таможенников. С введением в действие нового кодекса Таможенного союза (Россия-Белоруссия-Казахстан) проблем, казалось бы, стало меньше. Теперь, не декларировав, гражданам России можно вывозить из страны до десяти тысяч долларов США, а возить беспощадно товара из-за рубежа — на полторы тысячи долларов. В связи с этим сократилось время досмотра пассажиров. С 1997 года действует «зелёный коридор» для тех, кто не везёт с собой оптовых партий товара и мешки денег. Да и само помещение международного таможенного терминала Кольцово (подготовленное специально к саммитам руководителей стран ШОС и БРИК, проходившим в Екатеринбурге в прошлом году) — просторное и оснащённое самым современным оборудованием. Одно из лучших в России.

— Мы пропускаем в сутки в среднем около 3600 пассажиров, — говорит А. Комлев. — 790 самолётов в месяц. Но даже в самые «горячие» летние месяцы у нас нет столпотворения благодаря тому же «зелёному коридору» и высокой квалификации сотрудников. Проблемы возникают только из-за наивных или, наоборот, «крутых» российских пассажиров.

Европейцы, как подчёркивает Комлев, уважают наши законы и чтут Таможенный кодекс. А вот россияне, особенно статусные, те, кто возвращается с курортов (как правило, подшофе), ведут себя просто по-хамски: в ответ на законные требования таможенников начинают

кричать, грозить карами на их головы. Из-за мелочей устраивают скандалы, а сами тем временем везут в страну часы, например, с которых одна пошлина составляет 50 тысяч евро.

Между тем таможенники спасают иногда самих пассажиров от их собственного невежества. Так, у одного гражданина на сканере «зазеленел» в багаже компас, полученный им в наследство от дедушки. Радиация была такой силы, что неизвестно, где был бы сейчас этот бедолага, не изолирует таможенники его наследство...

Были случаи и драматические, и курьёзные (мы сами, например, в день моего дежурства обнаружили в курликке паспорт россиянина, оставленный там явно по рассеянности). Но в любой ситуации для наших Верещагиных, как ни громко это звучит, на первом месте остаются интересы Родины. Они — финансовый оплот державы. Их усилиями наполовину формируется бюджет страны. Таможенные платежи наряду с налогами — основа экономики всех ведущих государств мира. А это и зарплата бюджетников, и все социальные программы.

— Первое впечатление от нашей страны чрезвычайно важно для иностранцев, — говорит А. Комлев. — Ведь тот же потенциальный инвестор, если его капиталом «перетрясут» на таможне, всерьёз задумается: если со мной лично так поступают, значит, и со моими деньгами будет то же самое...

Заканчивалось моё дежурство в этот день вполне мирно — без эксцессов и задержаний. Впрочем, так и ожидалось. Контрабандист — в том виде, как мы его себе представляем по детективным фильмам и книгам, — сегодня редкость на Кольцовской таможне. Порядок дисциплинирует. Мы становимся всё более законопослушными, вставая в цивилизацию. И мир поэтому оказывается ближе. «Зелёного коридора» всем нам!

Сергей АВДЕЕВ.
НА СНИМКЕ: ваш корреспондент в роли Верещагина искал контрабанду вручную.
Фото Олега ЧЕТЕНОВА (пресс-служба УТУ).

■ ДАЛЁКОЕ — БЛИЗКОЕ

Самолёты в тайге:

Хроника событий

отца и установить на ней православный крест. Могилу освятил настоятель прихода во имя Рождества Христова города Михайловска отец Василий (Рекун).

По словам Георгия Истомина, который вызвался быть для поисковиков проводником, за лето на могиле лётчиков появилось несколько венков. И это в глухой тайге!

Поиски ещё одного разбившегося в годы Великой Отечественной войны самолёта проходили в октябре-ноябре в Артинском городском округе... В 1943 году на склоне Сабарского увала совершил аварийную посадку небольшой советский самолёт, предположительно Р-5. Посадка оказалась жёсткой: машина при ударе о деревья развалилась на части. Местные жители через некоторое время обнаружили тела двух лётчиков. Тут же их и похоронили. А обломки самолёта стали использовать в домашнем хозяйстве: в колхозе, на пасеке пригодится любой кусок металла — винтик, гайка, тросик...

В чём причина трагедии? В то время вся страна работала на Победу. Почти все самолёты летали гружёнными:

продуктами питания, одеждой, военным снаряжением, продукцией военных заводов Сибири и Урала. По пути следования навигационное обеспечение было слабым, радиосвязь — ненадёжной, метеобеспечение — только в районе больших городов. Также причинами авиакатастрофы могли стать облачность, сильный ветер, снег, обледенение, грозы, неточные карты, неисправность техники, перегруз, плохое топливо, не всегда хорошая обученность пилотов... Этот самолёт (предположительно) вёз продукцию Свердловского завода резино-технических изделий (РТИ). Завод был только что эвакуирован из Москвы и в

авральном порядке наладил производство сальников, прокладок, мембран и других изделий из резины для ремонта военной техники.

Экспедиция по поиску самолёта началась, как обычно, со встречи с местными жителями. Из рассказов братьев Григорьевых — Владимира и Николая, тежуха лесопункта Ильи Лесникова, водителя Николая Уткина, тракториста Михаила Чебыкина, потомственного казака Ивана Сырпятаева выяснилось, что обломки самолёта и могила лётчиков находятся в районе речек Америкул, Еманзелга и поляны Вокосские покосы. После нескольких недель поисков были обнаружены только небольшие обломки самолёта.

Могилу лётчиков члены экспедиции планируют искать весной, после схода снега. Они надеются найти и «резинный груз». По рассказам местных, резино-технические изделия, так же, как и металлические обломки самолёта, активно применялись в домашнем хозяйстве: догадливые хозяйки использовали резиновые колечки взамен изношенных в домашних молочных сепараторах. Может быть, у кого-то до сих пор где-нибудь в сенах висит на гвоздике подобное кольцо, сальник, другая какая «резинка». Поисковики будут рады любой информации. Весточку из военных времён с благодарностью примет житель Артея Иван Сырпятаев. Его телефон: 8-902-265-4775.

Анатолий ВЯЗОВЦЕВ,
член поисковой экспедиции.
НА СНИМКАХ: обломки самолётов искали в тайге; капитан А. Фадеев; бездорожье; членом экспедиции помогал металлоискатель. Фото автора и из архива редакции.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ:
Журналист «ОГ» Ирина Артамонова, готовившая к публикации этот материал, ждёт ваших откликов. Пишите на электронную почту art@oblgazeta.ru

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

Свердловский филиал
НПФ «БЛАГОСОСТОЯНИЕ»
ПРИГЛАШАЕТ
В ГОСТИ
4 декабря 2010 г.
с 10.00 до 18.00

■ Хотите рассчитать размер вашей будущей пенсии с точностью до рубля?

■ Хотите получить грамотную консультацию по любым пенсионным вопросам?

■ Хотите узнать о существующих сегодня возможностях увеличить свою будущую пенсию?

Приходите, будет интересно!

Екатеринбург,
ул. Стрелочников, 41, оф. 506Подробности по телефонам:
(343) 345-33-35, 358-39-19

НАША СПРАВКА:
Свердловская область должна знать имена своих героев! В последней поисковой экспедиции принимали участие промышленный альпинист Леонид Рокотян, водители Алексей Крашенинников и Игорь Фильчев, преподаватель Александр Быков и профессиональный путешественник Анатолий Вязовцев. Необходимым оборудованием и транспортом поисковиков снабжали Олег Кинёв (врач по профессии) и директор туристическо-производственной фирмы «Век» Евгений Корбут. Работу с архивами (члены экспедиции рассылают запросы в различные ведомства) взял на себя генерал авиации Юрий Судакос. Ретроспективу событий помогли восстановить замдиректора екатеринбургского завода РТИ Андрей Стихин, директор Арамильского авиаремонтного завода Сергей Маслов и президент фонда «Город без наркотиков», историк Евгений Ройзман.